Размышления побежденного

«ПОРАБОЩЕННЫЙ РАЗУМ» ЧЕСЛАВА МИЛОША

Григорий Дашевский

GETTY IMAGES/FOTOBANK

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Летний сад» выпустило сразу две книги Чеслава Милоша — переиздало «Порабощенный разум» (пер. В. Британишского) и впервые издало «Родную Европу» (пер. К. Старосельской, Б. Дубина, Ю. Чайникова, В. Ладогина).

В 1946–1950 Милош состоял на дипломатической службе коммунистического варшавского правительства, в 1951 году стал невозвращенцем. Обе эти он книги написал во Франции и имел в виду прежде всего французского читателя — пытаясь объяснить, что такое катастрофический опыт восточноевропейцев и «как работает мысль человека в странах народной демократии». «Порабощенный разум» написан в более обобщенной манере; переход интеллектуалов на сторону коммунистического режима показан там на примере четырех польских писателей — вполне реальных — Анджеевского, Боровского, Путрамента и Галчиньского, но названных Альфа, Бета, Гамма, Дельта, чтобы подчеркнуть их типичность.

«Родная Европа» — это интеллектуальная автобиография, но не исповедь, а тоже скорее рассуждение — на собственном примере как «собирательном объекте». Тема обеих книг — не страх, не продажность, а именно работа мысли; то есть то, как люди убеждают себя в правильности коммунистической доктрины с помощью рассуждений, и то, как эти рассуждения опираются на их личный и исторический опыт. Это был опыт катастрофический: персонажи Милоша — люди, пережившие нацистскую оккупацию и разгром Варшавского восстания, то есть обладающие опытом поражения и бессилия.

Милош сам обладал этим опытом и знал, какие мыслительные ходы ведут от этого опыта к признанию правоты сталинизма, так что его книги написаны человеком, который понимал, в чем соблазн сталинистского искушения, хотя в конечном счете ему и не поддался. По словам самого Милоша, именно эта не вполне внутренняя и не вполне внешняя позиция резко отличала его книги от обычных разоблачений коммунистического режима, авторы которых были либо принципиальными оппозиционерами, либо разочаровавшимися коммунистами.

И этой позицией, и попытками обобщения «Порабощенный разум» похож на тексты Лидии Гинзбург 1930–1940-х годов — с их героями А, Б и т. д., которые ищут «участки тождества» с победившей реальностью или прямо признают этой реальности правоту. В некоторых чертах у нее и Милоша есть поразительные совпадения — например в описании того чувства превосходства, которое человек, живущий при тоталитаризме, испытывает по отношению к ничего не пережившему и не понявшему западному человеку: тоталитарный человек знает, как устроена жизнь на самом деле, то есть в самом неприкрашенном и ужасном своем виде, и знает будущее, а потому ему смешон и жалок легковесный западный слепец. Милош видел и чувствовал вещи совершенно не абстрактные — например установившуюся в марксистском кружке «атмосферу греховной сладости и какой-то демонической силы». Хотя он часто пишет тяжеловесным, слишком многослойным, иногда нарциссическим слогом.Про интеллектуала, наконец осознавшего, что другого пути — кроме коммунистичес8 кого — нет, Милош пишет: «такая операция не проходит бесследно — после нее остается какая-то особенная потушенность, выражающаяся во взгляде и гримасе рта — это спокойная грусть кого-то, кто знает, что лжет, и с сожалением относится к людям, не доросшим до полного сознания». Милош ставит эти впечатления, ничем не доказуемые и ничьим, кроме его собственного, свидетельством не под8 твержденные, на ключевые места в своих умственных построениях — и именно поэ8 тому они до сих пор сохраняют силу.

«Порабощенный разум». М.; СПб.: Летний сад, 2011
«Родная Европа». М.; Вроцлав: Летний сад, 2011

— Что за последнее время изменилось в культуре чтения?

Андрей ЕРШОВ, директор Екатеринбургского филиала ОАО «Вымпелком»:

— Читать стали меньше, и это не возрастное «а вот раньше было...», но информации при этом стали получать больше. Поток информации сегодня многократно выше и имеет постоянный тренд к росту. Еженедельный отчет «Нью-Йорк Таймс» содержит информации больше, чем человек, живущий в XVIII веке? получал за всю жизнь. Как все это переработать? Откуда взять время на «проглатывание» информации? Человек вынужден ужимать потоки, читать тезисно. Отсюда вытекает желание увеличить скорость чтения, читать онлайн-новости вместо чтения газет и книг, слушать аудиокниги, читать не произведения целиком, а краткие обзоры и аннотации.

Светлана КОРАБЕЛЬ, управляющий партнер юридического агентства «ЮС КОГЕНС»:

— Читать приходится быстро, «по диагонали». Совсем нет времени насладиться красивым языком и стилем писателя. Книгу уже не читают у камина долгими часами, отмечая понравившиеся фрагменты. Книга стала источником информации, а не удовольствия. Больше читают полезную литературу, это видно по хитам продаж в магазинах. Среди художественной литературы пользуются спросом «легкие книги», которые читаются быстро и легко. Художественную книгу не буду перечитывать, а вот полезную, с советами, с руководством к действию, могут открыть, заглянуть еще раз. Я большой любитель читать. Читаю одновременно несколько книг. И все вышесказанное относится ко мне лично и моим друзьям-коллегам.

Валерия ВЯЛКОВА, директор дивизиона «Уральский» Национальной Факторинговой Компании:

— Сейчас многие мои коллеги и знакомые читают литературу в интернете или с помощью электронных книг. Однако я остаюсь приверженцем традиционного чтения, то есть книги в ее первоначальном виде — в бумажном переплете. Для меня нет ничего лучше, чем чтение книги как физического носителя: переворачивать страницу за страницей, оставлять закладки в интересных местах. Также я поступаю и с документами: прежде чем написать ответ на электронное сообщение или оставить отзыв на проекте, я сначала распечатываю и перечитываю документ, подчеркиваю некоторые моменты маркером и только затем отправляю.